

Я лежала в постели в простой ночной рубашке и не сомкнула глаз. Всю ночь меня беспокоило, почему он ничего мне не сказал и что было такого, чего я не помню?

Не могу поверить, что я действительно заставила его кричать. Он никогда не повышает голос, просто убивает человека своим тихим холодным тоном.

Я повернулась в постели.

Честно говоря, так было лучше. То, как он выплеснул свои эмоции. Было лучше видеть, что у него разные эмоции.

Я вздохнула.

Около пяти утра я решила, что больше нет смысла лежать, встала и открыла дверь в свою комнату. В этот момент я увидела Лексуса. Он шел к лестнице в одних трусах и с полотенцем на голове. Он не сушил волосы, хотя только что вышел из душа, но впервые я что-то заметила.

Может быть, потому что я впервые видела его обнаженную спину, поэтому заметила только сейчас. На нижней левой стороне его спины были какие-то ожоги.

Когда он спускался по лестнице, я шла следом, не сводя глаз с его спины.

Ожоги от сигарет. Около 3-4 штук на одном и том же месте.

Я остановилась на полпути вниз, пока он шел до первого этажа.

Ожоги казались довольно старыми, но они были настолько плохими, что я чувствовала себя немного слабой, глядя на них.

Наконец, он остановился у дивана и высушил волосы, стоя ко мне спиной.

Мне было так плохо. У него столько секретов, а он просто не пускает меня внутрь.

"Лексус, ты идиот!!!" крикнула я на него, даже не подумав. Это должно было остаться в моей памяти, но даже я не знаю, почему я так выкрикнула.

Испуганный, он повернулся, чтобы посмотреть на меня, его руки все еще держали полотенце на голове, и он растерянно смотрел на меня.

"Разве ты не спала?" сказал он спокойным тоном.

"Как я мог спать?!"

"..." Он снял полотенце с головы и положил его на спинку дивана.

"Откуда у тебя эти ожоги на спине?"

Он осторожно коснулся спины, когда я упомянула об ожогах: "Тебе не стоит беспокоиться об этом".

"Почему я не могу беспокоиться?"

"С чего бы это?"

"

"Потому что я хочу быть!!! Почему ты мне никогда ничего не рассказываешь! Я просто хочу помочь!"

"Почему тебя это так волнует!" Он был немного раздражен, - "Почему это или что-либо другое имеет для тебя значение!?!!"

"Потому что я люблю тебя!!!"

"..." Его глаза расширились, и мои тоже, как только я поняла, что сказала.

Он сделал шаг ко мне.

Я запаниковала. Повернулась на пятках и начала бежать обратно в свою комнату.

Он побежал за мной. Я была уже на полпути к лестнице, поэтому мне не потребовалось много времени, чтобы добраться до комнаты. Я вошла в комнату, но прежде чем я успела закрыть дверь, он зацепился за край и толкнул ее.

Я попятилась назад, растерянная и испуганная.

Он шел ко мне, а я стояла на месте, крепко сцепив руки на груди.

Но мое беспокойство начало исчезать, когда я увидела, что выражение его лица смягчилось.

"Розали..." Он мягко взял меня за руки и обнял: "Скажи это еще раз".

Его объятия стали еще крепче, и я почувствовала, как мое сердцебиение ускорилося, или это было его сердцебиение?

"..." Я не ответила ему. Почему он хочет, чтобы я повторила это снова?

"Розали". Он назвал мое имя так сладко, что я не понимала, что происходит. "Пожалуйста."

Я оттолкнула его, настолько, что могла видеть его лицо, но все еще была в его объятиях.

"Почему?" Я уставилась на него: "Почему ты хочешь, чтобы я сказала это снова? Почему ты выглядишь таким..." Что это за выражение? Как будто он чего-то добился.

"Потому что..." Он посмотрел на меня: "Ничто в мире не может сделать меня счастливее, чем услышать эти слова от тебя".

Точно. Он выглядит таким счастливым. Как странно. Его выражение лица такое мягкое, так не похоже на его обычное поведение, его ледяные глаза сейчас казались такими теплыми, как теплое море.

Я отвела взгляд.

"Нет..." ответила я ему, но он ничего не сказал в ответ: "Почему я должна быть единственной, кто говорит о своих чувствах?" прошептала я.

Он притянул меня к себе, чтобы обнять, а затем поднял на руки, напугав меня при этом.

Убедившись, что я стою лицом к лицу с ним, он заговорил.

"Человек, который спонсировал тебя в детском доме, был я".

"А?"

"Мне сказали, что ты хочешь закончить школу, поэтому я спонсировал тебя".

Мои глаза расширились от откровения. Около трех с половиной лет назад, когда я начала работать в детском доме, меня вдруг стали спонсировать. Хотя я даже не была сиротой. То есть я просто работала там.

"Значит... Это была ты?". Я покачала головой: "Ты знаешь меня... так долго?" Я не понимаю. То есть, я понимаю. Типа. Он спонсировал меня, хорошо, но я даже не знала его. Значит, он купил меня, потому что знал меня! Но подожди! "Лекс..."

"Розали." Как только он назвал мое имя, все мое внимание переключилось на него: "Ты очень важный человек для меня. Гораздо больше, чем ты можешь себе представить".

А?

Мой разум помутился, а сердце заколотилось в груди, когда он нежно поцеловал меня в губы. Я поцеловала его в ответ.

Все это время он поддерживал мой вес, поэтому, целуя его, я обхватила ногами его талию, а руками - шею и голову.

Сладкий поцелуй вскоре превратился в грубый страстный поцелуй. Он стал таким жарким, что мне захотелось снять с себя все.

Не успела я это осознать, как оказалась на своей кровати, а он - сверху. В считанные мгновения все пуговицы моего платья были расстегнуты.

Лексус схватил мои трусики, и в тот момент, когда он уже собирался их стянуть, я оттолкнула его.

"Подожди!" Я посмотрела на него дрожащими глазами: "Я... боюсь..." хныкала я.

Он остановился: "Прости..." Он встал с кровати, думая, что я этого не хочу. И когда он уже собирался уходить, я поймала его за запястье. Он обернулся ко мне, и я посмотрела в его глаза. Он сел обратно и нежно коснулся моей щеки.

"Я буду нежен".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129492>